

Перед приходом человека Фан Пин быстро проверил рост стоимости своего богатства:

Богатство: 11,98 млрд.

НР: 1800 карт (3999 карт)

Дух: 560 Гц (729 Гц +)

Закалка костей: 177 штук (100%), 6 штук (90%), 23 штуки (30% +)

Место для хранения: 1 м3

Энергетический барьер: 10000 богатств / мин

"Так мало?"

Фан Пин внезапно фыркнул и выглядел недовольным!

"Что?"

Цинь Фэнцин немедленно ответил. Фан Пин не обратил на него внимания, но в душе он дико выругался!

Я вернул много энергетических камней!

Скажем меньше, там еще три-четыре сотни килограммов.

Конечно, в мешке из звериной кожи их не так много.

Если бы там было 400 килограммов, то это было бы 200000 граммов. Сейчас это увеличило стоимость богатства только на 10 миллиардов. Не значит ли это, что она составляет около 51000 граммов?

Это означает, что чистота энергетического камня, который он принес, очень низкая.

Многие из них стоят всего 10 миллиардов, не говоря уже о высококачественных энергетических камнях.

Фан Пин изначально планировал привезти не менее десятков миллиардов энергетических камней.

А теперь - меньше половины.

"Я так устал, что рискнул быть преследуемым Цзюпином. В результате я получил так много..."

Фан Пин вздохнул в своем сердце. Ему было все равно, что число перед ним в одно мгновение стало черным.

Черное есть черное. Если нет, то как обновить.

Это обновление намного быстрее.

Фан Пин изначально думал, что если система захочет обновиться, то придется ждать, пока компания станет больше и закончит финансирование в будущем.

Теперь же это не будет так хлопотно.

Фан Пинг все еще говорил. Золотая сила в тылу полностью отступила, и две фигуры в одно мгновение упали с неба.

"Долголетие!"

У Чуань почувствовал себя намного лучше, когда увидел Ли Чаншэна. Ли Чаншэн был еще жив.

Когда он увидел Фан Пина, У Чуань был очень удивлен. Все четверо были живы!

Знаешь, эти четверо - самые слабые. Я не ожидал, что с ними все в порядке.

В данный момент У Чуань полон сомнений, например, почему Ли Чаншэн все еще жив, и почему он прорвался в восьмой класс... Нет, У Чуань смутно понимает, что что-то не так. Действительно ли Ли Чаншэн перешел в восьмой класс?

Но сейчас не время задавать вопросы. Чжао Синьву быстро сказал: "Идите, сначала вернитесь на канал!".

Без промедления несколько человек быстро полетели к входу.

Увидев, что четверо людей Фан Пина пристают к Ли Чаншэну, как медведь в мешке на дереве, У Чуань полетел и не мог не сказать: "Я сопротивляюсь воздуху, другая сторона не пришла!"

Несколько человек, казалось, не слышали его. Если они будут летать сами по себе, то израсходуют свою жизнь. Более того, они летят медленно и отстают. Что если за ними погонятся и убьют.

Даже Ли Хансун не хотел сопротивляться небу в это время. Он слишком устал.

В эти дни он совсем вымотался от бега.

.....

Через несколько минут они подошли к входу.

Чжоу Динго, который защищал здесь, почувствовал некоторое облегчение, а затем не мог не посмотреть на Ли Чаншэна.

Этот парень, он не умер!

Даже если ты не мертв, как обстоят дела с золотой плотью!

В данный момент Ли Чаншэн весь сиял золотом и выглядел особенно ослепительно.

Старик Ли посмотрел сдержанно, улыбнулся и без слов опустился на землю.

Фан Пин увидел, что у нескольких человек появилось выражение вопроса, и с улыбкой сказал: "Господин Ли еще не достиг восьмого класса, но он заранее создал золотое тело, и душевная травма также восстановилась".

У Чуань - человек, который лучше всех знает Ли Чаншэна. Девять степеней, диагностированные старику Ли в самом начале, принадлежат У Чуаню.

В тот момент, услышав это, У Чуань не мог не сказать: "Психическая травма восстановилась? А что с долголетием?".

Когда старик Ли увидел, что его дешевый старший боевой брат задает вопросы, как только он хотел заговорить, Фан Пин ответил: "на самом деле, восстановиться не сложно. Сломайся, а потом встань.

В тот день учитель Ли порезался мечом, его тело было сломано, а умственные способности почти утрачены.

Позже я увидел, что учитель плохо себя чувствует. Я отвел его к источнику жизни под Королевским городом, чтобы он искупался, и после этого проблем не было. "

"....."

Два Цзюпина на мгновение замолчали.

Чжао Сингву прокашлялся и сказал: "Источник жизни? Ты имеешь в виду сжиженную энергетическую эссенцию?"

Зрачки Фан Пина сузились, глаза на мгновение изменились, и он с улыбкой сказал: "Господин Чжао, вы тоже это видели? Наше правительство много сэкономило?"

Улыбнувшись без слов, Чжао Сингву покачал головой. "Энергия - редкость, а правительство - мало, - сказал Чжао Сингву.

За эти годы я тоже получил немного, но не очень много.

При нормальных обстоятельствах можно агрегировать только оберег из девяти продуктов, а как только начнется война, сущность этих энергий не будет поглощена, или она будет израсходована. В последний момент произойдет нормальный самоподрыв.

Есть немного на военной стороне, но очень мало. Может ли энергетическая эссенция восстановить ментальную силу?

У Чуань действительно не знает этого.

Фан Пин сказал с улыбкой: "тогда я не знаю. Если выпить несколько сотен килограммов, вы должны быть в состоянии восстановить..."

"Сколько?"

"Несколько сотен килограммов - это почти нормально".

Глаза У Чуаня, казалось, подергивались. Он больше не разговаривал с Фан Пин. Фан Пин из магических боевых искусств всегда любит преувеличивать свои боевые достижения. У него есть прозрачная дверь. Я верю твоему злу!

У Чуань посмотрел на Ли Чаншэна. Старик Ли в это время со сдержанным лицом сказал: "Не так уж много. Одной-двух сотен килограммов должно быть достаточно, а отходов много. Я думаю, нам действительно нужно лечение. Может быть, достаточно трех или пяти

килограммов".

Бу Чуань внезапно захотел убить этих двух парней в это время!

Вы двое уверены, что вы здесь не для того, чтобы петь на гобое?

Даже Чжао Сингву в этот момент тихонько кашлянул: "Долгожитель, ты не можешь шутить. Если вы действительно можете лечить психические повреждения..."

Старик Ли удивленно сказал: "Кто шутит?".

После этого, сильная энергия появилась снаружи тела старика Ли и сказала небрежно: "Это действительно требует сотни килограммов, и не пытайтесь сделать это легко. Это может не вылечиться".

Затем он добавил: "Действительно, не стоит об этом говорить. Ванна с энергетической эссенцией действительно хороша. Сходите в пузырь еще раз, когда у вас будет время".

У Чуань и Чжао Синьву потеряли дар речи.

Два человека, также почувствовали дыхание энергетической эссенции, тело Ли Чаншэна, кажется, содержит много энергии.

Старик Ли проигнорировал их, посмотрел на Фан Пин и сказал с улыбкой: "Фан Пин, дай мне еще один горшок, я вернусь и сделаю вино."

Затем, северная сторона сжалась и подмигнула. Я дам тебе лицо. Не скупись. Дай мне горшок!

С горшком ты будешь выглядеть великолепно!

Фан Пин ничего не сказал, поэтому он этого не заметил. Ты думаешь, я глупый?

Воспользовавшись тем, что два Цзюпина ушли, Фан Пин продолжил выпрашивать кредит и сказал: "Выздоровление учителя Ли - это личное дело магических боевых искусств, но на этот раз я сделал большой вклад в успокоение гротов Наньцзяна!

Старший боевой брат У, мастер Чжао, мы награждены за убийство врага?

На этот раз я убил десятки тысяч пещерных воинов, сравнял с землей большую часть гигантских Лючжэнов и перерезал их подземные вены.

Даже большая ива была почти убита мной... "

Не успел он закончить, как Цинь Фэнцин тут же сказал: "Мы тоже внесли свой вклад. Я убил тысячи мастеров боевых искусств, сравнял с землей семь или восемь городов и разрушил несколько небольших городов. Можете ли вы наградить меня миллиардами?"

Два великих мастера молчали.

Не разговаривайте. Давайте лучше подумаем.

Два воина среднего класса рассказали им, что они разбомбили чжулючэн, вырыли чужие минеральные жилы, почти убили растение демона-хранителя и отвели Ли Чаншэна на

некоторое время окунуться в источник жизни.

Затем рана Ли Чаншэна восстановилась.

Это звучит так фальшиво!

Чжоу Динго, с одной стороны, растерян и вынужден. Что за ситуация?

Но... Но Чжао Синьву знает, что Чжулючэн, похоже, разбомбили пополам.

Эта большая ива действительно сумасшедшая.

Ли Чаншэн действительно выздоровел!

Немного грязновато!

Чжао Сингву потер виски, голова немного болела.

У Чуань был почти таким же. Он осторожно выдохнул и сказал глубоким голосом: "Расскажи мне все подробно от начала до конца!".

До сих пор он был полон тумана. Как обстоят дела?

Фан Пин также не был однозначен и вскоре начал описывать ее.

Естественно, Фан Пин не стал скрывать, что пробирался в город и собирал проценты.

На самом деле, это трудно скрыть.

Сказав это, Фан Пин пояснил: "Это может быть вызвано моим средним качеством, закалкой костного мозга и ментальной силой.

Другие люди могут делать то же самое. Брат Ван тоже может это сделать, если его психическая сила достигнет точки высвобождения.

Если костный мозг Яо Чэнцзюня может быть закален, возможно, он сможет... "

Что касается того, смогут они это сделать или нет, пусть они сначала сделают это. Когда они это сделают, Фан Пин, возможно, уже придет к мастеру, и ему будет все равно".

Когда Фан Пин говорил эти слова, оба Цзюпина не перебивали. Скрывать это бесполезно. Костный мозг и ментальная сила территории Чжунпин мутировали, а они этого не видели. Что касается того, работает это или нет, я чувствую, что не работает.

В конце концов, костный мозг восьми сильных людей также был закален, а их ментальная сила сильнее, чем у Фан Пина.

Фан Пин может. Почему Бапин не может?

Фан Пин не может судить о том, что они думают в своих сердцах. По крайней мере, на первый взгляд, эти двое не должны делать никаких особых ходов.

Когда Фан Пин говорил некоторое время, Учунь начал говорить: "То есть, вы проникли в город, воспользовавшись дыханием сближения, забрали часть энергетической эссенции,

исцелили долголетие, а затем попытались его украсть."

"Добыча!"

Фан Пин отрицал утверждение о "краже".

У Чуань потерял дар речи и сказал: "Тогда ты взорвал жилу, потому что концентрация энергии была слишком высокой?"

Фан Пин с улыбкой ответил: "Я серьезно. Прежде чем я намеренно выбросил энергетическую эссенцию, я рассчитал ее на сегодня."

Я знал, что энергия не рассеивается так быстро, поэтому отправился взрывать другой город!".

Трудно отличить истинное от ложного, а вероятность совпадения достигает 99%.

Однако Фан Пин настоял на своем, и несколько человек не стали его опровергать.

Послушав немного, У Чуань сказал: "Парень, тебе не повезло выжить. Не так-то просто взорвать подземные вены Королевского города. На самом деле, мы думали об этом, но мы должны войти в основную зону. Однако войти в основную зону означает напасть на Королевский город."

По ошибке вы внезапно взорвали периферийную вену... "

Это действительно чудо, которое трудно скопировать!

Фан Пину было все равно, что он сказал. Он сразу же сказал: "Старший боевой брат Ву, видишь, я уничтожил половину Королевского Города. Разве правительство наградит меня хотя бы миллиардами или десятками миллиардов?".

Ву Чуань тут же замолчал.

Чжао Синьву с улыбкой сказал: "Боюсь, что это сложно, но сотни миллионов...".

Фан Пин не стал говорить глупости. Он положил перед собой карман из шкуры животного, открыл карман из шкуры животного, произвольно потер плечо и пробормотал: "Очень устал нести, всего несколько миллиардов вещей, но все равно очень тяжело."

Ли Хансун с одной стороны немного покраснел. Не нужно быть таким очевидным.

Очевидно, что мне не нравится эта награда.

У Чуань и Чжао Синьву тоже напряглись. Парень, неужели ты думаешь, что мы не ограбим тебя?

Прежде чем двое мужчин что-то сказали, Фан Пин ударил когтем в землю. Его лицо было мрачным. Разве Цинь Фэнцин не болен? Я просто разговариваю. Он действительно слишком тяжелый?

Цинь Фэнцин молча убрал руку. Я просто посмотрю. Ты слишком скуп, чтобы бить людей, если ты так говоришь.

Пользуясь случаем, У Чуань тоже перешел на эту тему и сказал глубоким голосом: "Таким

образом, жулючэн сможет атаковать в течение полутора часов, не обязательно.

Ну, завтра и послезавтра канал будет стабилен в третий раз.

Фан Пин, вы, люди, возвращайтесь первыми. "

Фан Пин быстро сказал с улыбкой: "старший боевой брат, не беспокойся о нас. С нами все будет в порядке. Мы можем продолжать сражаться".

У Чуань тихонько кашлянул, а Чжоу Динго сказал: "Ну... Тебе лучше сначала вернуться. Теперь Чжулючэн может не продолжать атаковать, но ты здесь... Это... Легко вызвать вражду друг друга...".

Вы взорвали половину чужого Королевского Города. Ты здесь. Возможно, эти девять классов злы и хотят убить, даже если ты будешь бороться за свою жизнь. Это не добавляет проблем.

Конечно, трудно так говорить.

Лицо Фан Пинга потеряло дар речи. Он собирается уехать?

Цинь Фэнцин тоже выглядел безвольным и тут же сказал: "Я тут ни при чем. Фан Пин может возвращаться".

"Разве ты не говорил, что уничтожил несколько маленьких городов?"

У Чуань не мог ни смеяться, ни плакать. Подумав, он сказал: "Тебе лучше сначала вернуться. Не хочу отрицать твоих заслуг, но оставаться здесь действительно небезопасно.

Когда девять классов нападут, трудно будет защитить вас во время боя".

Губернатор Чжан и президент Лю также были серьезно ранены. На этот раз возвращайтесь вместе.

Ситуация в гротах Наньцзяна немного лучше, чем мы ожидали. Если мы сможем сохранить текущую ситуацию, мы также сможем дать нам больше времени на подготовку. "

У Чуань сказал торжественно: "Вы не можете провоцировать сильных людей в пещере до драки. На самом деле, если вы действительно хотите уничтожить гигантский город Лю, Китай, естественно, обладает такой силой, но раз так, под смертью кролика и печалью лисы, другие города в гротах Наньцзян неизбежно будут сопротивляться!"

Фан Пин замолчал. Через некоторое время он хмыкнул: "Понятно. Короче говоря, пещеры могут убить наших людей и наших сильных. Мы можем только держать и терпеть.

Даже если вы можете уничтожить друг друга, нельзя идти напролом. Общая ситуация - это самое важное!

Общая ситуация, общая ситуация - это пожертвовать отдельными людьми и сделать все человечество!

Иногда люди, которые могут сдерживать общую ситуацию, являются сумасшедшими!

На этот раз погибло так много людей... "

У Чуань замолчал. Глаза Чжао Сингву были мрачными. Чжоу Динго потряс кулаком и сказал низким голосом: "Мы понимаем все, что вы сказали, и чувствуем это!"

Но ситуация такова, что мы можем только следовать правилам!

Да, сейчас мы разрушили несколько городов и даже одну-две пещеры. Мы можем делать это и дышать!

Но после этого?

Мы можем только терпеть и ждать, но теперь кажется, что все стоит того!

Вы, силачи нового поколения, поднимаетесь!

Число мастеров боевых искусств выше семи классов растет, и появляется все больше талантов. Человеческим существам нужно время!

Фан Пин, ты - президент общества Вудао в Уду, а не просто обычный социальный воин. Иногда вы говорите, что вам не нравится общая ситуация, а ведь это именно то, что вы должны учитывать!

Сегодня погибли только несколько человек, несколько старых мастеров боевых искусств.

Но как только начнется тотальная война, тысячам учеников магических боевых искусств, возможно, придется сражаться в пещерах, и погибнет бесчисленное множество людей.

Ты сказал: "Пусть ты выбираешь, но как бы ты выбрал?".

Фан Пин промолчал.

Остальные тоже молчали.

Не знаю, сколько времени прошло, Ван Цзиньян прошептал: "Командир Чжоу, губернатор, они...".

Чжоу Динго взглянул на Ван Цзиняна и сказал глубоким голосом: "Президент Чэнь и куратор Чжоу погибли на войне... Самостоятельный взрыв, и костей не осталось. Мне очень жаль. Губернатор Чжан и президент Лю тяжело ранены. Сейчас они восстанавливаются. Когда канал станет стабильным, вы сможете вернуться вместе".

Ван Цзиньян сжал кулак. Через мгновение он сказал приглушенным голосом: "Понятно".

Все снова погрузились в тишину.

Не знаю, сколько времени прошло, Цинь Фэнцин лениво сказал: "Я еще ничего не сказал о награде. Командир Чжоу, это моя заслуга, я добился такого большого достижения. Не надо говорить о награде. Не трудно стать генералом за заслуги перед военным штабом?".

Я почти закончил школу. Пришло время найти дом.

Чжоу Динго глубокомысленно посмотрел на него и долго говорил: "Если ты повесишь трубку, все будет хорошо...".

"Временная работа? Я не имею в виду это, я имею в виду полный рабочий день..."

Чжоу Динго глубоко вздохнул и протяжно сказал: "В настоящее время в военном штабе нет недостатка в людях."

Это так фальшиво!

Военный штаб никогда не испытывал недостатка в людях!

Но Цинь Фэнцин хочет стать штатным генералом, что также означает, что он хочет возглавить армию!

Ты шутишь!

Дадим тебе звание. Можешь бродить по округе в одиночку. В военном штабе нет проблем.

Ты можешь руководить войсками и даже охранять какое-нибудь место. Чжоу Динго немного испугался. Он боится, что через несколько дней солдаты Цинь Фэнцина уйдут.

Лицо Цинь Фэнцина мгновенно почернело, он скрежетнул зубами, снова посмотрел на У Чуаня, вновь обрел улыбающееся лицо и сказал: "Старший боевой брат У, в гарнизоне по-прежнему не хватает людей?".

У Чуань улыбнулся и сказал: "Если ты хочешь прийти в гарнизонный дом, я всегда рад, но... В гарнизонном доме не хватает только посланников, размещенных в городе..."

Цинь Фэнцин внезапно подняла брови. Она не была достаточно искренней!

Так называемый посланник, размещенный в городе, похож на существование воина шестого класса, размещенного в крепости грота.

Ни солдат, ни реальной силы, играет роль бандита.

Он Цинь Фэнцин, вот что он делает?

Но... Это не исключено.

Цинь Фэнцин слегка задумался, а У Чуань сказал: "Конечно, ты не можешь покинуть свой пост без разрешения. Это не шутка. Покидать пост без разрешения - это тоже закон армии.

Однако ты можешь выбрать временную должность для охраны правительства или действовать самостоятельно. "

Цинь Фэнцин не мог не сказать: "Те парни, которые закончили школу раньше, пошли в военный штаб или гарнизон. Все они генералы объединенной армии. Я ничем не хуже их. Почему я могу только повесить свой пост?".

Ему не нужно вести армию, но, по крайней мере, он чувствует свою значимость.

А теперь не чувствуй себя хорошо!

Фан Пин с одной стороны легкомысленно сказал: "Не вреди другим и себе". Дай мне посмотреть. Просто повесьте свой пост. Ты действительно хочешь вести войска на гарнизон?".

"Но настоящая работа и временная работа, лечение намного хуже, разве это не хорошо!"

Цинь Фэнцин выглядел недовольным. Какая разница, возглавлять армию или нет? Главное, что отношение к ним действительно намного хуже.

Повесьте трубку, то есть дайте только небольшую базовую субсидию.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Это правда. Если ты сможешь поступить в шестой класс, я могу рассмотреть возможность позволить тебе остаться в магических боевых искусствах."

"Хам!"

Цинь Фэнцин холодно фыркнул. Я не останусь в магических боевых искусствах, даже если умру, даже если пойду вешать свой столб!

"Жизнь в магических боевых искусствах становится все лучше и лучше. Когда я вернусь в этот раз, отношение к наставникам будет улучшено. Я подумаю об этом. В будущем энергетическая комната будет открыта для внешнего мира бесплатно. Денег нет. Идите в гроты добывать. В любом случае, энергетические камни повсюду".

Цинь Фэнцин глухо промолчал, но я не поверил.

"Энергетическая эссенция, эта хорошая вещь в будущем вернется в магию. К сожалению, она слишком мала, чтобы открыться людям".

"....."

С постоянно произносимыми словами Фан Пина, лицо Цинь Фэн показало ее борьбу. Она не верила в это и намеренно соблазняла меня. Она хотела, чтобы я остался. Не может быть!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142324>